

– Сохраните мне жизнь, – сказал король Марк, – и я искуплю свои вины. Помните также, что я помазанный король.

– Тем позорнее нам будет, – сказал сэр Гахерис, – оставить тебя в живых! Как король, помазанный священным миром, ты должен бы быть другом всем благородным рыцарям. Ты же достоин смерти!

И с тем замахнулся он мечом на короля Марка, а тот стал прикрываться щитом и защищаться как мог. А сэр Кэй пошел с мечом на сэра Андрета. Наконец сдался король Марк сэру Гахерису, опустился на колени и поклялся на перекрестии своего меча, что никогда, покуда он жив, не будет чинить вреда странствующим рыцарям. И еще он поклялся быть добрым другом сэру Тристраму, если тот когда-нибудь заедет в Корнуэлл. А тем временем сэр Андрет оказался повержен на землю, и сэр Кэй хотел было его убить.

– Отпустите его, – сказал сэр Гахерис, – прошу вас, не убивайте его.

– Сэр, жаль было бы, – сказал сэр Кэй, – оставлять его в живых, ведь он близкий родич сэру Тристраму, а всегда его предавал, и через него сэр Тристрам был изгнан из Корнуэлла. А потому я лучше убью его, – сказал сэр Кэй.

– Не делайте этого, – сказал сэр Гахерис. – Раз уж я королю сохранил жизнь, то прошу вас и ему жизнь сохранить.

И с тем сэр Кэй его отпустил.

И они поскакали дальше своей дорогой и приехали к сэру Динасу-Сенешалю, ибо они слышали, что он друг сэра Тристрама. У него они передохнули, а вскоре после того возвратились в Логрское королевство.

Там в скором времени повстречался им сэр Ланселот, который ездил вместе с дамой Брангвейной, ибо таким способом думал скорее разыскать сэра Тристрама. Сэр Ланселот спросил у них, какие вести из Корнуэлла и не слышали ли они там о сэре Тристрате. Сэр Кэй и сэр Гахерис ему ответили, что о нем они не слыхали, и поведали ему слово в слово все, что с ними приключилось. А сэр Ланселот улыбнулся и сказал:

– Трудно выбить из плоти то, что въелось в кости.

И они вместе посмеялись.

3

А теперь мы оставляем этот рассказ и поведем речь о сэре Динасе, у которого в замке жила возлюбленная, а она больше любила другого рыцаря, нежели его. И вот когда сэр Динас отлучился на охоту, она спустилась из окна на полотенце и, захватив с собою двух гончих собак, ушла к тому рыцарю, которого любила.

И когда сэр Динас возвратился домой, он хватился своей возлюбленной и двух своих гончих собак, и больше, чем за даму, он разгневался за собак. Он поскакал к тому рыцарю, который забрал себе его возлюбленную, и предложил ему поединок. И, съехавшись с ним, с такой силой его сокрушил, что тот, упавши, сломал себе ногу и руку. И тогда дама его и возлюбленная воскликнула: «Пощады, сэр Динас!» – и пообещала любить его еще крепче, чем прежде.

– Ну нет, – сказал сэр Динас, – я никогда не доверюсь тем, кто раз меня предал. И потому как вы начали, так и кончайте, я же вас и знать не хочу. – И с тем сэр Динас ускакал оттуда прочь, захвативши с собою своих собак, и возвратился в свой замок.

Теперь же мы вновь обратимся к сэру Ланселоту, который был в глубокой печали, оттого что не получил о сэре Тристрате никаких вестей, ведь он все это время сидел в темнице у сэра Дараса вместе с сэром Паломидом и сэром Динаданом. Наконец дама Брангвейна простилась с сэром Ланселотом и решила возвратиться в Корнуэлл. А сэр Ланселот, сэр Кэй и сэр Гахерис отправились на поиски в страну Сурлузу.

А теперь в этой повести пойдет речь о сэре Тристрате и его двух товарищах, ибо сэр Паломид что ни день поминал, клял и поносил сэра Тристрама. И тогда сказал ему сэр Динадан:

– Дивлюсь я на тебя, сэр Паломид, ведь я думаю, очутись сэр Тристрам с тобой здесь, ты бы не стал причинять ему зла. Ведь если волк и овца оказались в одной темнице, и то волк оставил бы овцу в покое. И знай. – сказал сэр Динадан, – ведь это как раз и есть сэр Тристрам, уж поверь моему слову, так что-можешь сейчас на нем выказать свою силу. Ну-ка, я погляжу на что ты способен!